

25/1 1987 2.

Мартон Н.

25 января 1987 года ♦ № 20 [21862]

Ленингр. правде
ИМЯ В АФИШЕ

«НЕТ НЕИНТЕРЕСНЫХ РОЛЕЙ!»

С АРТИСТОМ Николаем Мартоном ленинградцы впервые познакомились во время гастролей у нас Крымского драматического театра летом 1960 года. Он сыграл тогда роль шекспировского Ромео со всей искренностью, обаянием и темпераментом молодости. Вскоре бывший воспитанник Киевского театрального института был принят в Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Очень быстро он вошел во многие его спектакли. Среди работ оказалось немало серьезных творческих удач. Сегодня народный артист РСФСР Николай Сергеевич Мартон — один из ведущих мастеров этой сцены.

— С чего обычно начинается ваша работа над образом?

— Бывает по-разному. Смотря кто герой. Роль Наполеона, например, в «Фельдмаршале Кутузове» — фигуры, известной каждому, лица исторического — давалась трудно. Работал, однако, с огромным интересом. Перечитал очень многое и о французской истории, и об этом выдающемся полководце. Но все равно чувствовал — не хватает чего-то. Не мог проникнуть «внутрь» образа, постичь ощущения, чувства, эмоции этого человека.

Случилось так, что я отправился в туристскую поездку по ЧССР. Маршрут наш проходил неподалеку от Аустерлица. Я попросил, чтобы мы туда заехали. Помню, стою на возвышенности, где стоял и полководец, вел бой и выиграл свое самое знаменитое сражение, и представляю себе охвативший его безумный порыв покорить всю Европу, азарт, жажду славы. Конечно, мне было трудно войти во внутренний мир такого героя, и я понял, что надо побывать и на Бородинском поле.

И там я почувствовал, какой это был жестокий и справедливый урок для зарвавшегося тщеславного безумца. Думалось тогда, какая опасность таится, когда незаурядный, талантливейший человек лишен высоких нравственных качеств, когда этот талант направлен на зло. Мне стало ясно: когда Наполеон покидает с позором Москву, он понимает, что не просто проиграл кампанию, что победу решает не только количество войск и вооружений, но и душа народа, и что патриотизм и духовная мощь русского народа непобедимы. И здесь мой герой сломался как личность.

Так артист смог подчеркнуть историческую закономерность неизбежного краха агрессивных замыслов.

Николаю Мартону довелось играть самых различных героев в театре. Какой противоположностью его Наполеону является созданный им образ Сент-Экзюпери! В живом и изящном исполнении артиста

перед зрителями предстает писатель-гуманист, автор «Планеты людей», бесстрашный пилот, верный товарищ своих коллег летчиков, прекрасный, душевный, обаятельный человек...

С какой увлеченностью произносит артист слова Экзюпери: «Мне стало весело. Из-за такой нотации можно расстраиваться только на земле. А на полпути от Большой Медведицы до созвездия Стрельца, в тумане, когда горячего осталось на час, можно лишь улыбаться. Я недосыпаю... мне никто не может приказать...».

В интонациях Мартона — и свободолюбие героя, и едкая ирония по адресу безжалостных хозяев авиакомпаний, занятых лишь своим бизнесом, и спасительный юмор.

Мартон подчеркивает в образе Сент-Экзюпери его гуманизм. Ведь для него литературное творчество — это прежде всего средство духовного сближения людей, его личные душевные контакты с ними.

Литературный язык писателя Сент-Экзюпери оригинален, самобытен. И Мартону, который очень много работает над культурой речи, часто выступает по радио, доставляет эстетическое наслаждение говорить яркими по мыслям и форме афористичными фразами Сент-Экзюпери. Далеко не сразу достиг Мартон внешней живости, элегантности, изящества, присущих его герою — француз.

Искусство человековедения актер постигает не только на сцене, но и в жизни. Коммунист, председатель профкома, он внимателен и чуток к людям, готов всегда откликнуться на их нужды.

Николая Сергеевича любят и уважают в театре, охотно обращаются к нему как к другу. И эти душевные контакты с друзьями по профессии дают ему очень многое для творчества.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: народный артист РСФСР Н. С. МАРТОН.

71